

Владимир Гамза: Добрый день, уважаемые коллеги! Я Гамза Владимир Андреевич, член правления Торгово-промышленной палаты России. Остальные должности называть не буду для экономии времени. Наша тема – бюджет, финансовый рынок, сбережения в экономику, а не в кубышку. Тема неслучайна, потому что на самом деле мы – страна-кубышка. Если взять сумму всех доступных на сегодняшний день сбережений, которыми можно оперировать в нашей экономике, то это будет 134 трлн рублей. А объем инвестиций в основной капитал по прошлому году – 27 трлн всего. Так что у нас есть огромный финансовый потенциал, который, к сожалению, не превращается в инвестиционный. Вот эти 27 трлн рублей – всего лишь 20% от ВВП.

Президент в 2020 году, – вы, наверное, все хорошо знаете, – издал свой знаменитый указ «О национальных целях развития». А в начале прошлого года и начале этого года добавил новые положения в свой указ. И этот указ и нынешнее дополнение: он ставит перед экономикой астрономические задачи, которых мы должны достигнуть к 2030 году. И одна из ключевых задач – мы должны выйти на минимум 25% инвестиций в основной капитал от ВВП. 25%.

В чем проблема? Почему президент в 2020 году издал этот знаменитый указ? Потому что все последние 30 лет мы развиваемся медленнее почти в 1,5 раза, чем в среднем мир, включая все беднейшие страны. Мир в целом развивается почти в 1,5 раза быстрее, чем мы. И мы идем пешком, а мир быстрым шагом. А то и некоторые страны бегут, а некоторые вообще скачут галопом. И мы отстаем не только в росте валового продукта. Мы отстаем в валовом продукте на душу населения, в инвестициях в основной капитал, в инвестициях в человеческий капитал и т.д. Но при этом мы продолжаем надуваться, как страна-кубышка.

И когда говорят: «Нам бы иностранные инвестиции, тогда бы мы точно организовали финансирование и быстрое развитие», – все эти 30 последних лет у нас отрицательное сальто прямых инвестиций за рубеж и прямых инвестиций в страну. Мы за эти 30 лет накопили прямых инвестиций, вывезенных из страны, около 2 трлн долл., а ввезли в страну немногим более триллиона. Поэтому нет никакой необходимости сегодня задумываться о таком стратегическом направлении, как прямые иностранные инвестиции. У нас собственных финансовых средств более чем достаточно.

Причем у нас примерно одинаковая доля всех трех основных акторов экономики. Примерно треть у государства – более 40 трлн рублей. Треть у населения – более 40 трлн рублей. И треть у бизнеса.

Вся проблема заключается в том, чтобы создать необходимые условия, чтобы, вместо того чтобы все эти сбережения складывались просто в кубышку, они шли на развитие нашей экономики. А развивать есть что.

Последний тезис, который я не могу не сказать: за последние 30 лет мы потеряли половину промышленного потенциала. А из того промышленного потенциала, который на сегодняшний день остался, износ основных фондов – 52%.

У нас требуют реновации, практически сноса в течение ближайшего времени, точно в течение 5-10 лет, 200 млн квадратных метров промышленных площадей, износ которых предельный и которые не подлежат модернизации и не годятся для новых современных технологий и комплектного оборудования.

Я сделал презентацию. Моя подробная презентация по всем этим вопросам будет в материалах нашей сессии. Потом можете обратиться, посмотреть и задать мне вопросы. Там есть все мои контакты. Я хотел бы первому предоставить слово Самохвалову Аркадию Федоровичу, действительному государственному советнику РФ первого класса, чтобы услышать, насколько объективно случился тот неудачный переход от удачной работы правительства Примакова к этой неудачной нашей в последние годы экономике сырьевой и т.д.

Аркадий Самохвалов: В бумагах, которые розданы к нашему заседанию, есть перечень вопросов, на которые нужно отвечать. И первый вопрос гласит: возможно ли в нынешних условиях повернуть так, чтобы экономика начала расти? Я утверждаю, что невозможно. И тому пример – последние 20 лет.

Упоминался период подъема экономики за очень короткое время в ходе преодоления кризиса 1998 года. И за год с небольшим экономика начала расти. В 2000 году она выросла к 1999 году на 10%. Это не было случайностью. Здесь не виновата никакая база расчетов, а просто за этот короткий период времени мы каким-то образом, я не могу сказать, что это были осознанные движения, был тот же крик, свалка, но так получилось, что получились все эти изменения. Они носили действительно принципиальный характер. Были очень своевременны и были теми изменениями, которые как бы ждала экономика. И поэтому выход на эти 10% буквально через год, не говоря о том, что вообще было приостановлено падение экономики, которое продолжалось в предшествующие 7-8 лет, мы вышли на эти 10%. А потом случилось то, что случилось, а именно пришедшие на смену Примакову лидеры финансово-экономического блока развернули все вспять и вернулись к прежним задумкам и прежним установкам, которыми отличалась деятельность правительства Гайдара.

В частности, совсем уж удивительный ход был сделан правительством Примакова, простой и удивительный: он провозгласил, что правительство ответственно за то, что происходит, в том числе и за изменения в экономике. До этого было все по-другому, потому что считалось, что рынок все разрулит. Как ни смешно это сейчас слышать, но это действительно было именно так.

И вот были предприняты меры, которые изменили и отношение к управлению экономикой, и дали совсем другие результаты. В частности, например, были заморожены тарифы на продукцию и услуги естественных монополий.

Это естественная штука в любой т.н. цивилизованной рыночной экономике, про которую просто забыли на последующие 20 лет. И вот сейчас опять мы слышим, что спокойно

отрасль естественной монополии объявляет рост цен в 10-12%, как будто в экономике все в порядке и как будто она не находится в особом периоде особой операции. Это совершенно ненормально.

Кстати говоря, то же самое было в восьмом году, когда выходили из кризиса. Чубайс умудрялся поднимать цены на электричество на 15% в год, несмотря на весь этот кризис, который происходил в стране. И в результате мы больше, чем другие экономики, упали, и дольше выходили из этого кризиса.

Таких примеров по изменению условий очень много. Одним из самых удивительных было то, что, как известно, случилась девальвация, а значит появилась возможность масштабного замещения импорта. И оно произошло. И произошло это по очень простой причине. Банковская система была в то время совершенно не нацелена на спекулятивные операции. Она продолжала быть готовой давать кредиты на развитие и на подъем промышленности. И это произошло. И так действительно случилось. Я специально, когда разбирался с этим вопросом, говорил с Геращенко. Он сам качал головой и говорил: «Это произошло так. Мы не подталкивали банки, просто банки были сориентированы на инвестирование в экономику. А в последующие годы, начиная с 2000 года, было сделано все, чтобы отучить банки от кредитования реального сектора экономики, пойти на поводу у них, и они спокойно ушли в спекулятивную деятельность.

Для чего я это говорю? Я считаю, что изменение хозяйственных условий деятельности бизнеса – это, по сути, здравый смысл и использование всего того опыта, который накоплен и в советское время, и в нес советское время, и даже в ходе работы по выходу из кризиса 1998 года. Это нужно собрать все воедино и взять ответственность государству на себя.

Очень много говорят сейчас о госплане, еще о чем-то. Когда ставится вопрос о необходимости планомерности, это я понимаю. А когда ставится вопрос о госплане, я считаю, что просто люди, которые говорят это, забыли, что такое госплан, или даже не помнили, уже времени очень много прошло.

Поэтому, когда ставится вопрос о планомерности, это из категории управляемой экономики советского времени. Но все усилия государства в то время сводились не только к тому, чтобы сообразить и выдумать какую-то директивную цифру, а к тому, чтобы создать условия для развития субъектов хозяйственной деятельности. Куча проработок: зачем производить продукцию, где она будет потребляться, где источники развития или начало производства новой продукции – все это решалось в органах государственной власти. И надо весь этот опыт по решению, по созданию условий хозяйственной деятельности взять и объединить с предпринимательской активностью, с тем, что называется рыночными механизмами. Именно так поступил Китай. Никаких Америк он не открывал. Он просто пошел собственным путем и сделал завод и государство, и внедрил планомерность развития своей экономики через машину необходимых действий со стороны государства, которые создавали условия для развития предпринимательской деятельности.

На самом деле, если именно так ставить задачу, то в среднесрочном периоде все можно перевернуть с головы на ноги и решить все те многие проблемы, которые стоят перед нашим народным хозяйством.

Владимир Гамза: Спасибо, Аркадий Федорович. На самом деле я согласен, у нас очень многие системы управления, включая налоговую, действительно стоят на голове.

На мой взгляд, это просто безумие, когда во всем мире граждане платят налоги по месту жительства, для того чтобы эти налоги использовались для улучшения условий их жизни. А предприятия платят налоги там, где производят, работают, добывают, чтобы налоги можно было использовать, для того чтобы устранять те последствия промышленного производства, которые возникают. У нас в стране ровно наоборот. У нас предприятия платят налоги там, где живут, по месту регистрации: в Москве, в Питере, где им прикажут находиться. А граждане платят налоги там, где работают. Если он работает на предприятии в Москве, то предприятие платит налоги за него. Это означает, он приезжает из Иваново, работает в Москве, но в Иваново кукиш попадает из этих налогов. Эта пирамида во многих сферах управления.

Поэтому я абсолютно согласен, нам надо просто все поставить нормально, на ноги.

Аркадий Самохвалов: Добавлю. Все говорят, что надо использовать налоговую льготу и обязательно внедрить ее. Та прибыль, которая идет на производство, облагается в половину налогом. Сегодня невозможно это сделать по той причине, что Кудрин с Грефом поменяли первичное расщепление налогов. У нас теперь регионы получают 90% прибыли, а федеральный бюджет – 10%. Федеральный бюджет получает 100% подоходного налога. Я думаю, что одна из причин, что он не обращает внимания...

(Говорят одновременно)

Нет, подоходный налог идет в регион, в региональный. А *(неразборчиво)*. Теперь для того чтобы участвовать в финансировании этой льготы, нужно возложить всю ответственность за инвестиции на регионы. А это не получается. Это первичное деление налогов изменено. Тогда создадутся условия, для того чтобы что-то хотя бы нормализовать в этой налоговой сфере.

Владимир Гамза: Спасибо.

Я хотел бы попросить Павлова Андрея Васильевича, президента группы компаний Zenden. Я специально хочу, чтобы он не остыл после своей сессии и прямо в теплую рассказал о том, что он думает по поводу темы нашей сегодняшней дискуссии.

Андрей Павлов: Президент группы компаний Zenden. Мы самый крупный специализированный оператор на рынке обуви: Zenden, Thomas Munz, Mascotte и немецкий Salamander. Это тоже Россия.

Я из своей предыдущей презентации покажу первый слайд. Что творится в нашем налоговом законодательстве? Мы наконец-то увидели, как ни печально, большую дыру в

бюджете. Все эти последние годы у нас росли налоговые сборы, они росли где-то примерно 10-15% в год, при том что последние 10 лет у нас нулевой рост ВВП. Вообще нулевой. Может быть, даже где-то минусовой, но по факту минусовой.

Я даже привел один пример из демографии. В 2014 году на одного родившегося ребенка в России было 5 млн рублей налоговых сборов. В 2022 году на одного ребенка, родившегося в России, 20 млн рублей налоговых сборов. Налоги растут очень быстро, рождаемость уменьшается. Доходы населения уменьшаются – тоже 8 лет. Автоматом рождаемость тоже падает. Понятно, и «яма».

Что произошло в РФ за последнее время? Это напрямую относится к бюджету. С 2016 года у нас развивается национальный проект МСП. Мы будем развивать малый и средний бизнес. Так вот с 2016 года малый бизнес упал на 20% к 2023 году, средний – примерно на 12%. Малый и средний бизнес – это основа экономика страны. Но у нас произошла подмена понятий. У нас появилось два МСП в России.

Один – это малый и средний бизнес падающий. Второй – это микробизнес (М), самозанятые (С), который бурно растет. Микробизнес – плюс 650 тыс. компаний. Самозанятых уже больше 7 млн. По итогам 2024 года будет 10. К концу 2024 года будет примерно 11-12 млн. Это называется деградация и примитивизация российской экономики. Разумеется, развивать промышленные предприятия в такой парадигме, когда с рынка труда уйдет 15% населения в самозанятые, будут платить 4% налогов... Уважаемые производители, платящие по 30% сами налоги, 13% НДС, да еще НДС со всего, то бишь 80%, у вас какие есть шансы в борьбе на рынке труда с этими ребятами? Никаких шансов.

Поэтому по факту наш экономический блок, который в своей массе состоит сейчас из представителей федеральной налоговой службы, мы все знаем, по министерствам идем, они продолжают свою политику душить тех, кто должен развивать экономику и создавать эти безумные льготные условия в секторах торговли, общепита, услугах. Это те сектора, в которых в целом все хорошо. У нас нет проблем в Москве пойти пообедать. Фантастический ресторанный рынок. Сотни ресторанов 5 звезд Мишлен. Было бы на что. А по факту все создано.

А вот наши промышленные предприятия, кроме того что они в налоговой кабале, еще теряют возможность себе вытаскивать кадры.

Касаясь дыры в бюджете, 6,5 млн самозанятых, которые были на 1 января 2023 года, заплатили в бюджет 40 млрд рублей. Я сказал бы, что в рамках бюджета РФ это вообще ноль. При 28 трлн 40 млрд – это ноль. Налоговый режим «Самозанятые» – это такой же удар по экономике РФ, может быть, чуть легче, как введение НДС 1 января 1992 года. Все помнят, да, как уничтожалась экономика России, бывшая союзная, когда наши красные директора, уважаемые люди, которые знали все производственные цепочки от А до Я, ну это была мощь, таких сейчас раз-два и обчелся по всей стране, вышли на работу 10 января после праздников, а к ним приходит главный бухгалтер и говорит: «Знаете, Иван Иванович,

у нас тут НДС 28%, которого не было». А западные консультанты, которые сидели в Белом доме, правительства Ельцина, сказали: «Борис Николаевич, сейчас мы налогов соберем много». 28% НДС – это автоматически уход в тень, потому что предприятие работает при 28%, а социальные налоги были, по-моему, 48%, а НДФЛ доходил до 36%. То есть была создана такая система, когда предприятия рушились, уходили в тень, в бартер. Помним бартерную экономику.

Вот сейчас происходит аналогичная история, только с другой стороны. Из каждого утюга и чайника: «Малый бизнес надо поддерживать, микробизнес, самозанятые. Надо дать людям возможность тортики печь на кухне, что-то еще делать». Но государство начало терять налоговую базу. Если оно теряет здесь налоговую базу, где ее надо взять? Надо взять ее у эффективных. И автоматом происходит искажение экономики.

Я, кстати, привожу пример. Три года назад, когда шла пандемия потихонечку, было понятно, что будет пандемия, китайцы первые это поняли, что сделали китайцы: для того чтобы обеспечить рост экономики от 7-8%, сохранить рост ВВП, они сняли НДС с 16 до 13%. Что сделали в России? В России подняли. Это очередная диверсия. И вот подобными диверсиями в налоговом законодательстве мы живем из года в год. И самое главное, что мы продолжаем себе вязать ноги. Мы вяжем себе ноги, руки, а потом говорим: когда у нас импортозамещение заработает? Да никогда. Таким темпом никогда.

Нам необходимы равные условия ведения бизнеса. Меня спрашивают: Андрей Васильевич, давайте произведем в два раза больше обуви в России, в три раза больше, чем сейчас производим – 100 млн пар. Все просто. Защита собственного рынка. Последние 10 лет мы сдавали рынок западным компаниям. С другой стороны – контрабандным группировкам теневым: Средняя Азия, Юго-Восточная Азия, Закавказье. Они выжимали российский бизнес, просто его высушивали. Наши контрольно-силовые органы помогали с большим удовольствием уничтожать российский и русский бизнес в первую очередь, потому что им же надо где-то кормиться, когда однодневки закрыли. Вот что произошло. Поэтому у нас последние 10 лет нулевой рост ВВП.

А вот в нулевые годы, знаете, почему мы росли? Удивительный парадокс. Мы росли за счет ЕНВД – это примерно 1% налогов, причем для крупных компаний с оборотом 1-2 млрд. И за счет однодневок, потому что однодневки – да, это криминал, но на них работали российские компании. Это был какой-то общественный договор. По крайней мере, все деньги оставались здесь у малых и средних предприниматели. Однодневки, да, мутили, но зато вкладывали. Экономика росла.

Получилось, жесточайшее давление контрольных налоговых органов остановило рост, а сегодня оно еще обрушило и бюджет. И если мы не предпримем ничего, допустим, снижение социальных налогов до 12%, обеление бизнеса, плюс легальному бизнесу, производству мы дадим полноценные льготы. Ведь сейчас сфера услуг платит 3-5% социальных налогов сквозь призму всяких упрощенок и теневых. А производители – по полной программе. Снижайте НДС до 12%, как это сделали в Казахстане, Киргизии,

Узбекистане. Снижайте. А не так, что кому-то 0 НДС. У нас 90% предприятий работает без НДС вообще. УСН-патенты или нулевой НДС. Кому-то 20%. А кто платит 20%? Производители. Общепит будет ноль платить. Гостиницы – ноль. Да вы всегда поедите. Вот будет ли у вас новый мобильный телефон, машина, подшипники – это вопрос. Какие бы ни были налоги, вы всегда подстрижетесь и ногти подстрижете, маникюр сделаете, поедите. Сфера услуг всегда будет работать. При Ельцине работала, при Горбачеве работала, при Владимире Владимировиче работает и дальше будет работать. Поэтому меняйте налоговое законодательство срочно.

Китай и Россия. Сравните. Это самое важное. Все в Китае работают с НДС. Для микробизнеса – 3% без права зачета входящих. Поэтому в Китае 44% – промышленные предприятия. И спокойно малый бизнес встраивается в цепочки крупного. А у нас в России УСН, АУСН, патенты, самозанятые. Вот ЕНДД отменили. НДС – 20. И как тыстроишься? Эти предприятия как с этими начнут работать? Да никак. Раньше через однодневки, а сейчас никак. Разрыв произошел. Спасибо.

Владимир Гамза: Спасибо.

На самом деле у человека всегда больше положительных эмоций вызывают его собственные мечты, чем реальность. Почему мы мечтаем? Потому что мечты позволяют поддержать позитивное состояние мозга, психологии и т.д. Когда начали создавать у нас фонды, резервный, потом национального благосостояния, я начал мечтал: наконец-то, сейчас они накопят деньги, потом снизят резко налоги, из этих фондов профинансируют выпадающие доходы и у нас экономика войдет в нормальное состояние. Малому бизнесу поставят 0 налог и т.д. Но, к сожалению, чаще всего мечты не сбываются.

Николай Васильевич, может быть, от законодателя сейчас самое время вам сказать. Коломейцев Николай Васильевич, депутат Государственной Думы.

Николай Коломейцев: Я хотел бы поспорить с первым после вас докладчиком. Если вы посмотрите внимательно на мир, на нас, на Китай, на ЕС, вы увидите, что во всех странах «Двадцатки» центральные банки отвечают в первую очередь за рост, а потом уже за инфляцию и все остальное.

У нас единственный в своем роде Центробанк, который в принципе не отвечает за рост экономике. Причем меня, знаете, что удивляет: во главе финансового блока и не только у нас стоят сплошные псевдорыночники.

Чтобы не быть голословным, Набиуллина кто? Ответственный секретарь вице-преьера Чубайса. Силуанов кто? Ученик Чубайса и Кудрина. С бухгалтера до первого вице-преьера. Теперь министр финансов. Голикова кто? Руководитель департамента секвестра бюджета в правительстве Чубайса. Сейчас великий вице-премьер, до этого председатель Счетной палаты. Греф кто? Тоже из этой же команды. Но на самом деле они ведь контролируют все.

Нобелевский лауреат, гиперлиберал, основоположник монетаризма Милтон Фридман в своей нобелевской статье 1978 года говорит: «Если монетизация в вашей экономике ниже

50%, страна – самоубийца». Я вам докладываю, что за 33 года псевдореформ всего два раза, прошлый и позапрошлый год, у нас монетизация была чуть-чуть больше 50%. Это первый фундамент. Если у вас банковская система не выполняет роли кровеносной системы экономики, то как вы можете о чем-то мечтать? У нас фактически невозможно получить длинный кредит. Если вы не являетесь корешком, однопруппником ВЭБ, ВТБ или кого-то из членов правительства.

Хотя выступал мной уважаемый руководитель и основатель Zenden. Он, с моей точки зрения, как и организатор нашего форума, функционирует не благодаря, а вопреки. Почему? 44 института развития, которые создавались в России, чтобы помочь ему, таким как он, чтобы инновационную экономику построить, была даже Корпорация МСП. Докладываю вам Корпорации МСП давали 1 трлн рублей. Я специально запросил Счетную палату. Больше 250 млрд МСП никогда не отдавала малому бизнесу. Все остальное было на депозитах и давало дополнительные дивиденды членам правления и т.д. И было источником воровства, я так скажу.

Второе, именно мы сделали запрос в Счетную палату, собрали 100 депутатов, чтобы проверить институты развития. Чубайс почему ушел? 117 депутатов. Надо отдать должное Степашину, который не побоялся, но по итогу ушел.

Что мы выяснили? Чубайс получил 412 млрд государственных денег и правительственных гарантий. Первые 47 млрд были отправлены в фирмы-однодневки в офшоры. Вся госкорпорация платила себе во главе с ним несметные зарплаты и премии за несуществующие... Он же говорил: «Нано – это маленькие, поэтому потом увидим». Это не я. Если вы телевизор смотрели, он это говорил. Автомобиль арендовался в месяц за 2 млн рублей.

Вдумайтесь, Голикова написала в отчете: на все 44 фонда за время их существования выделено 5 трлн рублей. Запомнили сумму? За 5 трлн можно было бы такие инновации, инвестиции, если бы у нас создавался климат. У нас ведь все шиворот-навыворот. Налоговая система. У меня есть куча слайдов, но я решил вас не загружать ими. Я вам дам. Они об энергоемкости и о влиянии ее на все процессы.

Но проблема в чем?

С моей точки зрения, кроме банка вторая проблема: у нас убита реальная статистика. По рекомендациям ООН статистический орган не может подчиняться ни правительству, ни, тем более, министерству. Он может функционально подчиняться руководителю государства. При этом недостоверность представления данных в статистику карается везде уголовной ответственностью. У нас господин Греф в принципе отменил сначала статьи в УК, а господин нынешний советник по экономике Орешкин перевел его, сделал вообще орган статистики отраслевым. К чему это привело? Вы видите, президент встречается с министрами, вице-премьерами, губернаторами. У всех красивые слайды. У всех все хорошо. В стране плохо. Почему? Потому что я, по несчастью, читаю все эти статсборники.

Вы сегодня каждый год имеете новую классификацию. Вы не можете проанализировать по этим статсборникам. Я удивляюсь нашему модератору, который делает прекрасное, но он перелопачивает тысячи страниц. По нынешним статсборникам невозможно проанализировать серьезные проблемы в интервале даже трех лет, не говоря уже о десяти, потому что они все время меняют, и ничего не увидите.

Но это же законодательно сделано. Я 10 раз писал и объяснял. Сейчас перед встречей с товарищем Орешкиным президент поручил прийти, встретиться с нами. Пришел. Я у него спрашиваю: «При вас уничтожен орган статистики как орган». Он говорит: «Понимаете, я хотел отремонтировать здание и зарплату». – «А что, нельзя было статистику за счет бюджета отремонтировать и поднять зарплату? Надо было ее убить?»

С моей точки зрения, это выгодно и власти. В такой ситуации можно нарисовать перед выборами любую статистику. То есть это безответственность, хотя любой руководитель, коих здесь большинство, прекрасно понимает: если вы не обладаете реальной картиной, вы не можете принять правильное решение и спрогнозировать свои действия.

Второй вредительский совет, который сначала был сделан сначала Афанасьевым и Чубайсом, – амортизация. Вдумайтесь, у нас по такой же схеме отменена... До 1997 года амортизационные отчисления нельзя было потратить под страхом уголовной ответственности никуда, кроме как на реновацию инвестиций. Они отменили это дело. Как и уголовную ответственность, которая есть во всех развитых странах.

В результате, все амортизационные отчисления – это вклад будущих поколений. Они берут, переводятся в дивиденды и офшоры. Официальный ответ у меня есть от Силуанова. 5 трлн 300 млрд вывозится в офшоры только дивидендами.

С нашей точки зрения, для того чтобы состоялся и бюджет, и финансовый рынок был, надо все поставить на фундамент, то есть банковская система, первое, должна отвечать за рост экономики. Я уже плешь проел. Пять раз закон носили – не хотят голосовать.

Второе: орган статистики надо восстановить. Третье: надо восстановить амортизационные отчисления как фактор инвестиций во многих странах. У нас он был 30, но я посмотрел, сейчас он значительно меньше. В 2019 году последний раз удалось подсчитать. 8,5 трлн амортизационных отчислений собрано и успешно уведено.

И конечно же, система долгосрочного кредитования. Мы убеждены, что надо вернуться к двухконтурной системе, которая придумана финансистами при Сталине. Мы за счет этого сделали индустриализацию и первыми восстановились после войны.

Мы говорим об импортозамещении. Вдумайтесь, 14300 санкций против нас введено. Я как технократ всегда пишу, что введено, а справа пишу, что я должен сделать. Если мы не отойдем от идеологии, что надо европейский импорт заменить турецким или китайским, мы никакой независимости не получим. Но первый контур безналичных денег должен позволить нам построить предприятия и создать новые рабочие места. Ни к какой инфляции он не побуждает. Более того, нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц говорил:

«Если вы вкладываете деньги в инфраструктуру, то 5 лет инфляцию можно пустить даже 15%, если вы индексируете зарплату и социальные выплаты. Через 5 лет она упадет за счет того, что вы выполните тенденцию, у вас появится товар».

Спасибо.

С моей точки зрения, нам надо понять, что если мы в зеркало себе не будем задавать себе вопрос, в какой стране мы хотим жить, что мы для этого делаем, и не переломим тенденцию, когда на выборы ходит 10% живых людей, остальное рисование, и когда на выборы ходят по «Угадай мелодию»... Надо всегда знать, за кого идешь, что люди предлагают, и самим участвовать.

Здоровья вам, успехов и организованности.

Владимир Гамза: Спасибо.

Я хочу предоставить слово знаменитому, всеми уважаемому экономисту от Бога – Абел Гезевичу Аганбегяну.

Абел Аганбегян: Уважаемые коллеги, я начну с крамольной мысли. В России две отрасли самые плохие из крупных, по международным рейтингам. Одна – это здравоохранение, к сожалению. А вторая – это финансы. Наши финансы – одни из самых отсталых в мире. Я покажу это на многих цифрах.

Вот объемные показатели по отношению к ВВП. Слева Россия, справа другие страны. Монетизация – 51. Китай – 224. Понимаете, это небо и земля. Активы банковской системы – 70. Китай – 218. Развитые страны – вы сами видите.

Внебанковские фонды длинных денег. Это накопительные пенсии, страховые длинные деньги, паевые фонды. У нас 20% к ВВП, в США – 200, в Евросоюзе – 120 к ВВП.

Капитализация фондового рынка. У нас 10% ВВП, а во всех странах это близко к объему ВВП.

Наше развитие зависит от двух главных драйверов, первичных: это инвестиции в основной капитал и вложения в экономику знаний. Экономика знаний – это главная часть человеческого капитала. Человек живет, но капитал его делают знания, умения. И отрасли, которые дают это знание и умение, это НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, здравоохранение, – это и есть экономика знаний.

Так вот в России самые низкие показатели доли инвестиций в валовом продукте. Два показателя. Если взять статистику инвестиций, то это 17%. А если взять национальные счета, где теневая еще часть оценивается как-то, это называется валовое накопление основного капитала, то 20. Это ниже, чем в развитых странах, где инвестиции в основной капитал, в отличие от индустриальных стран, к которым относится и Россия, и все развивающиеся страны, главный фактор, который толкает вверх.

А в развитых странах главный фактор – это сфера экономика знания. Доля экономики знания в России – 14%. Доля промышленности в создании валового продукта – около 30%.

В Америке доля экономики знаний – 40% в валовом продукте, доля промышленности в создании валового продукта – 20%. Наоборот. Поэтому там, естественно, экономика знания – главное, что толкает вверх экономику. Вот у нас эти фактора – 30% валового продукта. Максимум 34%. Это самый низкий показатель.

Берем Китай. 43% – доля инвестиций в основной капитал в валовом продукте. И 22%, в полтора раза выше, чем у нас, доля экономики знаний. Итого 65%. Поэтому они 7% развиваются, а мы со своими 30% как можем развиваться?

Экономический рост начинается с 45%. Когда валовый продукт будет 25% ВВП, а экономика знаний – 20, мы будем устойчиво развиваться, то есть каждый год, примерно по 3, максимум 4%. Если вы хотите развиваться 4-6, нужно по 30% иметь. Развивающиеся страны имеют в среднем 30-35 долю инвестиций в основной капитал. И около 20 имеют долю экономики знаний в основной капитал. То есть они имеют 50-55%, и поэтому они за счет инвестиций развиваются.

Дальше смотрим по этой таблице. Вот это главное.

Теперь среднегодовая инфляция. Мы одна из стран с самой высокой инфляцией. Последние 11 лет у нас среднее – 6,5. Колебание – от 2,9 до 15,5 (2015 год). В ведущих странах мира вы видите справа. В Китае и близко нет такой инфляции. И в нефтедобывающих странах. Мы думаем, что инфляция зависит от цены на нефть, но почему-то в Саудовской Аравии, странах ОПЕК инфляция очень низкая.

Теперь установление минимального дохода, не облагаемого налогом. У нас нет. У нас налог со всего берется. Хоть 10 000 вы получаете в месяц – все равно берется налог. А во всех почти странах есть необлагаемый налогом минимум.

Кроме того, сама минимальная зарплата: мы единственная страна, где она в 4 раза ниже средней зарплаты. А если считать зарплату с конвертами, в соответствии с Росстатом, с его долей, как он считает, теневая зарплата, то это 5 раз. В Европе, кстати, 60%.

Ключевая ставка Центрального Банка – 7,5%. Развитые страны: 0% в Японии, 5% – в США, 4% – в Германии, 3,65% – в Китае. Но никто, конечно, инвестиционные кредиты под 8-10% не дает, потому что никто их не возьмет по понятным причинам.

Доля инвестиционного кредита в основной человеческий капитал в составе общих инвестиций какой? 8%. В развитых странах половина всех инвестиций – это заемные деньги. Инвестиционный кредит. В Китае – под 30%. Но в Китае 45% его доля.

Кредитование крупных объектов транспортной инфраструктуры. Китай построил 30 000 км скоростных железных дорог, весь в автострадах. Все это за счет кредита во многом, правда, с госучастием. Не все возвращается. Но окупаемость – 20-25 лет. И конечно, кредит выдавался под 2-3% годовых.

Доля накопленного ипотечного фонда по приобретению жилья. Если взять весь накопленный ипотечный фонд России, это 15% ВВП. Это 15-23 трлн. Но во всех странах это

в районе 50%, 30%. То есть намного больше. У нас 17% комфортного жилья. Комфортное жилье – это если в жилье есть канализация, холодная вода, есть или туалет, или душ, есть горячая вода. Таких 17% в России. В Европе – в 2 раза больше. В Америке – в 4 раза больше. И мы имеем самое низкое финансирование жилищного строительства. 14% инвестиций. 14,4, если точно в России. В других странах от 20 до 30, в том числе в тех, где в 2 раза лучше жилищная обеспеченность.

Смотрим дальше. Долговременное низкопроцентное кредитование граждан для получения профобразования, в том числе высшего. Если вы бедный человек в США, вы можете взять кредит на 20 лет для получения профессионального образования, если вас взяли в университет, вы обладаете способностями. В России разовые бывают такие кредиты, но очень небольшие. А во всех странах, вообще, нет такого неравенства, что, если у вас нет денег, вы не получите высшее образование. Если вы способны, вы можете взять кредит. И за 20 лет, естественно, выплатить.

Рыночный курс национальной валюты у нас самый низкий. Есть паритет покупательной способности. Это когда доллар стоит 30 рублей по паритетом. А рыночный курс – 78 сейчас. То есть 0,4 у нас. В Китае – 0,6-0,7. И в других странах. У нас самый невыгодный курс, самый для нас обременительный курс.

Волатильность национальной валюты по отношению к доллару. У нас скачет все время. Было 6,20. Потом стало 25. Потом стало 31. Потом стало 60 и т.д. Нигде, конечно, такого близко нет.

Удельный вес финансовых средств, которыми в значительной мере распоряжается государство, контролируя соответствующие предприятия и организации, – у нас самая высокая доля. У нас 75% всех банковских активов – это крупные банки государственные или банки при госорганах. Например, «Газпромбанк» фактически государственный.

Нигде нет того, что у нас есть «Сбербанк». 37 трлн. Это консолидированный бюджет всей России. То есть сумма региональных, федеральных, муниципальных.

Это активы одного банка. 19 трлн у ВТБ. Сейчас ему еще 5 дают. Будет 23. Два банка. Вы знаете какую-нибудь страну, где близко хотя бы было? Этого нет.

Внешнеэкономический долг России самый низкий – 450 млрд с корпоративным долгом. А государственный долг – 66 млрд, это 3%. В нормальной стране это 60-70%. В Европе – 85, в США – 130, в Китае – 67. И так далее.

И венчурный капитал. У нас венчурный капитал – 2,4 млрд. В мире – 700. В США – 390, в Китае – 130. Представляете, 2,4 на инновации, а в Китае – 130.

Один выпускник физического факультета МГУ Боря Миллер вкладывает венчурный капитал в Кремниевую долину США и в инновации Китая 19 млрд. Не 2,4 – сумма всех венчурных фондов в России, – а 19 один человек наш. И он не единственный.

Голос из зала: Родившийся у нас.

Абел Аганбегян: Родившийся, учившийся и, между прочим, его папа – мой друг. Он членкор нашего отделения экономики был. Он замдиректора Института экономики был. Воспитал экономиста, хотя он получил физическое образование.

Что надо делать? Надо перейти к форсированным вложениям в инвестиции в основной капитал и в экономику знаний. По 10-15% в год прирастить туда деньги. 5-6 трлн нужно изыскать каждый год. Где изыскать? Вообще, где основной денежный мешок? Основной денежный мешок – это активы банков, которые совсем не вкладываются в развитие экономики страны. Это очень просто. Это же государственные банки.

За счет бюджета нужно вкладывать под 3% годовых, под 4% годовых. Резко поднять инвестиции за счет заемных средств. Где взять деньги? Очень просто. У нас 5 трлн в консолидированном бюджете расходов на национальную экономику. Это все окупаемые проекты. Почему туда даются безвозвратные деньги? В том числе в оборонную промышленность, когда эти товары продаются за рубежом за 20 млрд долл. Они дают отдачу. Ну дайте им беспроцентный кредит. Вы высвободите 4-5 трлн, из которых вот так можно покрывать все дополнительные расходы банков, если они снизят этот процент.

Можно за 3 года достичь 25% доли ВВП инвестиционных в основной капитал и 20% – экономики знаний. И если это применить с толком, эффективно, эти средства, то мы начнем развиваться.

Что значит эффективно? В указах президента все написано, что эффективно – это прежде всего в технологию. Надо начать массовое техническое перевооружение отсталых действующих предприятий. Их у нас примерно 2/3.

Второе, нужно в 4 раза увеличить вложения в высокотехнологические и среднетехнологические отрасли. Их удельный вес в экономике в 3-4 раза ниже, чем в развитых странах. И третье, надо вкладывать в современную транспортно-логистическую инфраструктуру. Надо наконец перейти к массовому строительству двухсторонних автострад и скоростных железных дорог.

Где можно еще взять деньги? Вы совершенно правы насчет амортизации.

Но есть еще один источник. Вы знаете, что почти половины инвестиций предприятий – из прибыли. Почему сначала берут налог, а потом инвестиции? Вы помните, что до 2003 года налога не брали, кстати, как и амортизации. Вообще, мы сделали в 2003 году шаг назад. И можно 2 трлн легко получить из амортизационных и из прибыли предприятий дополнительно средств.

Затем, конечно, деньги на жилье, на развитие легкового автотранспорта можно взять в виде облигационного займа взаимовыгодного, который по очень низкой ставке можно давать на дополнительное жилищное строительство, дополнительное производство автомобилей, обещая скидку тем, кто заранее купил эти облигации.

И мы единственная страна, которая не имеет внешнеэкономических долгов. Наше государство. 3% всего. Есть Саудовская Аравия со стороны ОПЕК – триллионы у них резервов нефтедолларов. Есть Китай – 3,5 трлн. Швейцария – 1 трлн. Я думаю, что как только будет заключено перемирие, а спецоперация вечно не будет длиться, многие санкции снимутся, и западные страны тоже имеют серьезные убытки от своих же санкций. Я думаю, что часть санкций они снимут, и можно будет деньги занять и у крупных инвестиционных фирм.

Наша страна огромных возможностей. И главная у нас возможность – у нас высокий интеллект. Мы по уровню образования занимаем, по данным ООН, 29-е место. По качеству образования – 39-е место. И там, и там мы опережаем Францию и Италию. Все страны БРИКС мы по уровню человеческого капитала, знанием, опережаем. Но у нас умения не хватает, потому что у нас образование подразумевает дать знания, но не дать навыки. Попробуйте обучить шофера путем лекций и семинаров. Сможет он сесть и рулить? Навыки нужны. У нас нет навыков.

Владимир Гамза: Спасибо огромное.

Вопрос только после доклада Абел Гезевича. А как мы дошли до такой ручки?

(Реплика из зала)

Наверное, каждый из нас в определенной степени тоже виноват.

(Реплика из зала)

Спасибо, Абел Гезевич. Нет, вы тому учили. Это мы.

Коллеги, идем дальше. Соколов Евгений Васильевич, заведующий кафедры финансов МГТУ им. Баумана.

Евгений Соколов: Добрый день. Я выпускник МГТУ и доктор технических наук, поэтому буду говорить конкретно и приводить конкретные примеры. Может, они будут немножко сложноваты, но они актуальны для развития производства.

Первое, на что хочу обратить внимание, что все товары, работы и услуги создаются на предприятиях в процессе труда. То есть все, что мы имеем, создается в процессе труда. На каждой операции используется живой овеществленный труд. Живой – это наша зарплата. Овеществленный – это здания, оборудование и т.д. И вот здания и оборудование сами по себе, без нас с вами ничего не произведут. Другими словами, для развития любого государства главным является мотивация работающих граждан, трудовых коллективов к эффективному труду. Тут много говорится об инвестициях. Конечно, чтобы что-то развивать, без инвестиций нельзя.

Но если работающие граждане не будут мотивированы своей зарплатой, своими условиями, я не буду говорить, какие условия, что доходы снижаются, никакая экономика развиваться не будет. То есть главное – это мотивация нас с вами к высокоэффективному

труду. И на кафедре мы разработали социальные финансовые технологии, развитие предприятий и экономики России, суть которых заключается в гармоничном сочетании интересов, прежде всего, трудового коллектива, собственников и государства.

То, что я буду говорить, это модели, практический пример, довольно сложно для восприятия. Поэтому, если кто-то хочет ознакомиться с этим, сайт sokolov.expert, раздел «Наука», статья 21.

Голос из зала: ПФР уже нет.

Эта статья писалась в 2021 году. Естественно, объединили, я прекрасно это знаю. То, что сделали, это все мелочь по сравнению с тем, что надо сделать. И я тоже об этом буду говорить. Эта модель, тут целевая функция – это финансовый результат, прибыль. А здесь рост заработной платы, потому что прибыль – это как раз инструмент роста доходов на заработную плату и роста доходов на развитие. То есть на любой операции живой, овеществленный труд. Чтобы развивалась любая технология. А кто технологии делает? Мы с вами. И мы должны быть мотивированы. Кто на станках работает? Кто все делает? Главное – наш с вами труд. Ничего другого нет.

Соответственно, целевая функция – это заработная плата. Дальше доходы на развитие. Доля отчислений на рост заработной платы, снижение себестоимости. Условно постоянные и условно переменные расходы.

Смысл какой? Я много раз студентам говорил. Растет выручка на предприятии, естественно, самое главное для любого предприятия – выручка. Если нет выручки, ничего нет, ни зарплаты, ни прибыли. Растет выручка 3% в год. Как должна расти зарплата? Также 3%, меньше 3% или выше? Пожалуйста, подскажите.

Голос из зала: Чем больше, тем лучше.

Евгений Соколов: Так тоже нельзя рассуждать, потому что как раз модель четко увязывает, насколько можно повысить. Смысл какой. Я вам напомню. Если растет выручка, то автоматически снижается себестоимость за счет условно постоянных расходов на единицу продукции. Если снижается себестоимость, это снижение куда надо направлять? На мотивацию у работающих граждан, на рост их зарплаты, и на развитие предприятия. Эта модель, которую мы сделали, подходит для любого предприятия и любого структурного подразделения предприятия.

И суть ее заключается в том, что самое главное – это мотивация работающих граждан к высокоэффективному труду и вложение части средств на развитие предприятия.

Один из практических примеров, которые я хочу показать. В 2021 году у нас заработная плата – 52 000. Доля заработной платы, выручки в России составляет 44,9%. То есть выручка на одного работающего – 116. Рентабельность 9,9. Считаем себестоимость, четвертый столбец – 105. Условно постоянная – 60, условно переменная – 40. В деньгах это 63 000, 42 000. И 44 000 (11-й столбец) идет на долю заработной платы.

Если у нас растет выручка, а в этом примере она растет 3% в год, мы считаем до 2018 года и дальше, 51-й, поскольку я еще буду о пенсионном обеспечении говорить, поэтому такие горизонты моделирования длинные.

Если мы посмотрим, по 3% в год выручка. К 2018 году была 116, 192 – меньше чем в два раза увеличилась. Вот если бы зарплата у нас росла теми же темпами, как выручка 3% в год, она 52 000 и 86 000. А вот если мы часть себестоимости вкладываем в заработную плату, то есть мотивируя работающих граждан к высокоэффективному труду, в базовом варианте 44,9 (11-й столбец), в 2018 - 53, то есть увеличиваем отчисления на рост заработной платы.

Соответственно, при росте выручки меньше чем в два раза зарплата увеличивается (столбец 13, 52) – 152. Больше чем в два раза. То есть то, что и хотелось нам доказать.

То есть прогрессивный рост заработной платы дает колоссальный эффект для развития предприятий. Отчисления в Фонд развития тоже увеличиваются. Прирост с 11 до 19 000.

Я хочу остановиться на формировании трудовой пенсии по старости. Мы предлагаем это делать на основе персонализированных пенсионных счетов, как это частично сделано в Америке, Сингапуре и Китае. По этому пути идет, очень эффективно развивается.

Модель расчета пенсионных отчислений и далее конкретный пример, который можно посмотреть на сайте sokolov.expert. То есть все, что я рассказываю, опубликовано. Каждый из вас может эти материалы посмотреть.

Вот 2021 год. Всего у нас трудоспособного населения 82 млн, а отчисления делают только 51. То есть примерно 30 млн, то, что предыдущие ораторы говорили, в тени, и никаких поступлений не происходит. Поскольку мы предлагаем переход на персональные пенсионные счета, которые передаются по наследству, которые нельзя отнять и заморозить, как у нас это было с 6%, которые были сделаны, то это примерно... Мы проводили опрос. За 5 лет из 51 уже будут практически все предприятия будут платить эти пенсионные. А сейчас, чтобы не платить, заинтересованы граждане и работники, потому что у собственника снижается себестоимость, а работающий получает реальные деньги в конвертике.

Или вообще его не оформляют.

Я хотел показать, что реально сейчас, если взять в первом году трудоспособное население, 16 000 перечисляется на действующего пенсионера. Естественно, мы не можем сразу перейти на пенсионные счета, поскольку надо обеспечить пенсионеров существующих, кто на пенсии. Соответственно, почти 5... Столбец 8 – переводится с федерального бюджета. Это получается 20 000, а средняя пенсия – 15 000. 15 000 идет действующим пенсионерам. Остальные средства накапливаются. И с двухпроцентным... В 13-м столбце за один год 71 000 получается. И за 18 лет – тоже, наверное, никогда вы это не услышите, – каждый гражданин накопит 13 млн, и на остальные годы его трудовой деятельности на эти деньги будут начисляться проценты. И в конце это будет 19 млн рублей. И этих денег хватит на пенсию 80% от зарплаты.

Владимир Гамза: Спасибо огромное. Очень здорово все рассчитано, правильно.

Я хотел небольшое замечание. Вы говорите, это будет надежно, никто не заблокирует. Я хочу привести одну цифру. Те сбережения банковские, страховые, которые были заморожены в 1991-1992 годах, до сих пор не возвращены, несмотря на то что в 1996 году был издан Федеральный закон 73, который обязал перевести в доллары, в валюте номинировать и т.д. Знаете, какая сумма на сегодняшний день этого долга? Более 500 млрд долл. До сих пор ничего не возвращено.

(Реплика из зала)

Вот еще более свежий пример.

На самом деле очень здорово. Все хорошо, расчеты.

Голос из зала: Здесь большая ошибка. У нас не 22% пенсионный фонд, у нас пенсионный фонд значительно ниже.

Евгений Соколов: Нет. 22% – это отчисления. О чем вы говорите?

Голос из зала: У нас отчисления разные.

Евгений Соколов: Я про это и сказал.

Владимир Гамза: Да.

Евгений Соколов: То, что реально у нас получается, что из 82 трудоспособного населения 51 платит, остальные в тени.

Владимир Гамза: Совершенно верно. Спасибо, Евгений Васильевич.

Идем дальше. Комолов Олег Олегович, доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Плеханова.

Олег Комолов: У вас немного устаревшая информация. В программе я иначе представлен.

Добрый день, уважаемые коллеги! Я представляю Финансовый университет при Правительстве РФ. Там я работаю в должности доцента. И сегодня как представитель академической среды я хотел бы обратить ваше внимание на одну важную вещь. Придется мне начать с небольшой теоретической преамбулы. Уж коль скоро мы говорим о резервах, о кубышке, часто о кубышке государственной, о тех гигантских резервах, которые накопило правительство, часть из них оказались изъяты, в частности, резервы, принадлежащие Центральному Банку, так вот было бы уместно рассмотреть валютную сторону этого процесса, как менялись эти резервы с точки зрения их валютной структуры, каковы они сейчас и, вообще, какова роль иностранных валют сегодня в российской экономике, коль скоро мы находимся в состоянии деглобализации. Вся мировая экономика сжимается с точки зрения развития ее международных экономических связей, сокращается относительно международная торговля, сокращаются международные инвестиции, миграция, повсеместно страны вводят друг против друга санкционные режимы.

И процесс этот, по сути, продолжается примерно с 2009-2010 года, и нет ему конца и края, хотя много раз многие коллеги прогнозировали скорейшее завершение этого процесса. Скажем, Трамп покинет пост президента США, уйдет изоляционист глобальный со своим скверным характером, и вновь мировая экономика вернется на путь глобализации и устойчивого развития международных экономических связей.

Но этого не произошло, потому что нынешние процессы носят фундаментальный характер. Как раз небольшая теория, с которой важно начать.

Я бы хотел обратить ваше внимание на одну вашу теорию, сформулированную итальянским экономистом Джованни Арриги, теорию системных циклов накопления капитала. Исходя из этой теории, нынешние процессы деглобализации представляют собой смену этих самых систем циклов накопления капитала. На смену американской системе накопления капитала приходит новый, возможно, китайский, цикл. И эти процессы много раз повторялись в истории человечества начиная с XV века.

Каждый системный цикл накопления капитала в соответствии с логикой движения материи Маркса «деньги – товар – деньги – штрих» можно разделить на две части: этап материальной экспансии, который завершается сигнальным кризисом, тогда можно привести пример события 1970-х годов и кризис стагфляции в США. И затем система переходит в стадию финансовой экспансии, которая завершается финальным кризисом. Тут можно провести параллели с кризисом 2008 года. И вот этот долгий процесс мировой турбулентности, который связан с этими долгими кризисными тенденциями, которые до сих пор невозможно преодолеть, темпы роста мировой экономики до сих пор не дошли до предкризисного уровня, можно связать как раз с этим процессом перехода от одной системы цикла накопления к другому. То есть, по сути дела, связать со сменой гегемона мировой экономики. На место США претендуют новые лидеры, в частности Китай. А сама гегемония основана на принципе извлечения империалистической ренты.

Другая важная теория, сформулированная Самиром Амином, гласит о том, что гегемон, центр мировой экономики, основывает свое господство на безвозмездном извлечении прибавочной стоимости посредством разных форм реализации этой гегемонии. Тут мы возвращаемся к теории культурной гегемонии Антонио Грамши, в рамках которой, по сути дела, перенося эту теорию на международную торговлю, на международные экономические отношения, можно утверждать, что мировая экономика, основанная на принципах навязанного неэквивалентного обмена, по сути дела, выражает собой безвозмездное изъятие прибавочной стоимости странами центрами из периферии мировой экономики.

И процесс деглобализации в категориях Самира Амина есть ничто иное как попытка отделиться от этой глобальной экономической системы неэквивалентного обмена тех стран, которые не накопили внутри себя достаточный потенциал, для того чтобы действовать самостоятельно в отрыве от этой системы международных экономических отношений.

Одним из ключевых инструментов отношений неэквивалентного обмена является мировая резервная валюта, в частности, американский доллар, США могут эту империалистическую ренту извлекать, просто запуская печатный станок и обеспечивая себе условия постоянного превосходства импорта над экспортом, который в 2 с лишним раза постоянно у США воспроизводится, растет внешний долг, но его легко компенсировать за счет привлечения новых долгов, за счет запуска печатного станка. И все это зиждется на гегемонии доллара как ключевой резервной валюты.

И казалось бы, если процессы деглобализации продолжаются в мире уже с 2009-2010 года, по идее, в этом отношении с точки зрения господства одной из валют, в частности доллара, в мировой экономике что-то должно было измениться.

Если мы посмотрим на динамику разных показателей роли доллара в мировой экономике, то окажется, что эти процессы меняются. И динамика там довольно медленная. 2021 год. Очень характерно. Доля США в мировом ВВП – менее 20%. Роль доллара в международных резервах – 60%. И самое главное, что эти пропорции почти не менялись. Мы видим, что на начало 2000-х годов 70% занимал доллар в структуре международных резервов государств мира. К 2021 году это значение сократилось совсем незначительно: всего лишь до 60%, в то время как ни одна другая валюта соразмерно не нарастила свою долю. Мы видим небольшое увеличение доли каждой из валют. И даже юань, на который многие возлагают сегодня большие надежды, все еще занимает очень малую долю в международных резервах. По крайней мере, если мы говорим о 2021 годе. Это важное уточнение.

Следующее. Доля валют в экспортных операциях с 1999 по 2019 год. Опять же, повсеместная гегемония американского доллара в Америке. Северная, Южная Америка – 96%. Азиатско-Тихоокеанский регион – 74%. Разве что в Европе доминирует евро, но и там роль доллара тоже достаточно велика. Если взять весь остальной мир, то и там 80% торговли ведется в американской валюте. Опять же, если мы берем последние 20 лет.

Очень характерный показатель, говорящий о сохранении доминирующей роли доллара в мировой экономике, это валютные своп-линии, которые открывают американцы, Федерально-резервная система, в отношении к своим союзникам: Швейцарии, Великобритании, Европейскому центральному банку. По сути дела, это предоставление валютной ликвидности доллара в обмен на национальные валюты этих государств, которые являются союзниками США. Обратите внимание, суммы исчисляются миллиардами долларов. Соразмерные валютные линии в евро исчисляются лишь сотнями миллионов, то есть на несколько порядков меньше.

Еще очень характерный показатель – индекс использования международной валюты, который подсчитывается Международным валютным фондом. Здесь мы видим, что на протяжении 20 лет господство доллара оставалось незыблемым. И индекс, который является подсчетом разных факторов, которые я упоминал только что (торговля, резервы, обменные операции, только с поправкой на коэффициент каждого фактора), показывают

нам, что доля доллара остается господствующей, а Китай занимает совсем небольшое значение – всего 2 пункта.

Подхожу к главному. Россия. Сколько разговоров у нас было про дедолларизацию, деофшоризацию. Эта таблица показывает, что практически ничего не происходило в этом отношении, даже после того как против России были введены санкции. Обратите внимание, расчеты за экспорт в рублях выросли с 10% до 14% всего лишь, и это в разгар санкций. Доля доллара упала с 80 до 55, но соразмерно выросла доля евро – другой доминирующей валюты. По сути дела, эта дедолларизация переросла в евроизацию. По сути, для российской экономики ничего не изменилось. Мы как были, так и остались включены в систему международных экономических отношений в роли периферии, которая вступает в отношения неэквивалентного обмена, используя доминирующую господствующую валюту, относительно которой рубль девальвирован, участвует в отношениях неэквивалентного обмена, то есть, по сути, делятся безвозмездно своими ресурсами с более развитыми странами.

Но многое поменялось в 2022-2023 году. И вот уже структура экспорта в разбивке по валютам показывает нам, что доля доллара сократилась с 52% до 30%, но соразмерно растет доля юаня. И если мы посмотрим на те договоренности, дискуссии, которые велись Путиным и Си Цзиньпином в ходе их последней встречи, по сути, речь идет о том, что вместо доллара нам прочат другую доминирующую валюту, относительно которой рубль будет также девальвироваться, относительно которой Россия будет выстраивать такие же центрально-периферические отношения, как и с Европой, и с США.

Главный вывод: не о дедолларизации нужно думать нашей экономике. Замена доллара на евро или на юань, или на любую другую доминирующую валюту, будет просто означать, что наша экономика будет встраиваться в отношения неэквивалентного обмена с более сильным центром накопления. Поэтому речь должна идти не о том, чтобы прицепиться к новому локомотиву и продавать ему ресурсы за треть цены, как это сейчас будет происходить с китайской экономикой, а строить собственную самодостаточную экономику, о чем сегодня много раз говорилось. Но валютная структура показывает нам, что, по сути дела, речь идет только о том, чтобы выстроить, как сказал Греф – мы смеялись над этим, а оно оказалось правда, – трубу на Восток. В этом и будет выражаться вся структурная реформа российской экономики. Новый центр, новый покупатель. Путин – новый господин, который выстроит с нами такие же отношения, как выстраивала Европа, как выстраивали США. Возможно, даже на еще более худших условиях, потому что возможностей выбора у нас с вами не осталось. Один Китай, ну а другие страны торговать с нами не очень хотят. Спасибо за внимание.

Владимир Гамза: Спасибо.

(Реплика из зала)

Владимир Боглаев: Мне очень стыдно перед предыдущими выступающими. Я не представил ни одной таблицы и интегралов сегодня не использовал.

Я попытаюсь в рамках традиции Андрея Павлова, максимально доступным языком, чтобы, если четыре класса закончил, то понял, о чем идет речь.

По поводу того, есть ресурсы, нет ресурсов, давайте так. У нас есть один показатель – показатель антисуверенности, антисуверенитета. Для меня этот показатель называется профицит торгового баланса. Если в течение года США получает дефицит торгового баланса больше триллиона долларов, а мы в течение прошлого года получили 332 млрд долларов профицита, то это говорит о том, что мы на 332 млрд кого-то профинансировали, ничего не получив взамен. Это первый момент.

Мы переживаем за триллион, два, три, копейки, дефицита бюджета РФ. Два триллиона рублей нам не хватило, у нас дефицит. Ребята, мы не о том говорим. О чем надо говорить? С 1994 года, согласно сайту Таможенной службы, наш суммарный баланс торгового баланса превысил 3 трлн долл. США. Если это по цепочке проиндексировать способность, по разным моментам можно моментам говорить, это от 16 до 30 млн долл. нынешних у нас мы кого-то профинансировали. Если перевести на рубли, покупательская способность, – внимание, не упадите со стула, – это порядка тысячи триллионов 1994 года мы отвалили за рубеж. А мы говорим, у нас чего-то где-то не хватило.

Я не представляю эту сумму, даже если ее пятитысячными положить, сколько это вагонов должно быть, тысячу триллионов рублей, которых якобы у нас не хватает для финансирования чего-то.

Дальше нам говорят сегодня: «Давайте мы проинвестируем в науку, технику, индустрию». Ребята, а зачем? Зачем вы будете в науку и технику? Вы для чего будете готовить ученых, инженеров и рабочих? У нас что, перестали закрываться предприятия и заводы? Мы рынок свой для себя оставили, начали освобождать его для своих предприятий. Мы для кого будем готовить? У нас было много ученых. Мы всех отправили в Америку науку подымать.

Я учился на микроэлектроника, инженера. У нас в группе больше половины подымают микроэлектронику в зарубежных странах. Нет у нас такой потребности. Еще наготовить? Туда же отправить? В Юго-Восточную Азию, Америку? Куда мы их отправим? У нас что, заводы начали появляться?

Очень упрощенно. Я решил, я не буду задаваться мыслями о... Конечно, ее можно уточнять, усложнять, подгонять все эти моменты. Но вот упрощенная модель зависимости объема производства от объема оборотных средств предприятия и себестоимости единицы продукции, а также длительности одного оборота оборотных средств. Ну 4 переменных.

Итак, P – это годовой выпуск объема в штуках, C – себестоимость единицы, T – период оборота текущих активов. И O – требуемый для этого или имеющийся у нас объем оборотных средств.

Просто пример. Если период оборота текущих активов – 180 дней, для примера, производственный цикл производства одного самолета превышает 400 дней, поэтому я говорю не о самом сложном производстве. Если, предположим, у какого-то предприятия на какой-то момент осталось 100 – у. е., а себестоимость единицы – 100, то вы можете при этом периоде, при этом объеме оборотных средств, этой себестоимости. Сделать 2 000 штук. Понятно, да?

Я этот момент оставляю и дальше перехожу к обыкновенной формуле. Я не буду вам напоминать, как у нас обесценивались оборотные средства в 1990-е годы. Мы тогда просто напалмом выжгли всю оборотку. А если мы напалмом выжигаем оборотку, и здесь вместо О появляется ноль, то неизбежно Р превращается в ноль. Вот так мы грохнули наши производства серийного, массового продукта. Все очень просто. Да, НДС 28% и прибыль тогда была 30%. А мало того что это было много-много, так тогда и инфляция была 1000%, что еще больше обесценивало оборот. Вот тогда выжгли все более-менее крупное. И тогда мы уничтожили свое серийное производство и перестали нуждаться в модернизации своей промышленности, потому что у нас не стало рынка для производства массового продукта. Осталось только ремонтные гаражные мастерские, заводик по 100 000 и сырьевые компании, которые гнали сырье за рубеж.

Все остальное, машиностроение, обрабатывающая промышленность, так или иначе сложное ушло в Европу, массовое и дешевое стало китайским.

Мы сейчас для кого будем покупать станки ЧПУ? Станок ЧПУ – это массовое серийное производство. Скажите мне номенклатуру и название того изделия массового серийного, которое мы собираемся в России выпускать. Хотя бы пофантазируйте. Я, допустим, сейчас не могу такого сказать. Двигатель трансмиссии. Ребята, это 10-15, ну 30 тысяч штук в год той или иной номенклатуры.

Допустим, Кировский завод, наша гордость, которую спас Сергей Серебряков. 3000 тракторов в год. Среднее предприятие в Индии, «Mahindra» – 300 тысяч тракторов в год. «LOVOL» – 300 тысяч тракторов в год. Представляете эффект масштаба и окупаемость в модернизацию?

Я сейчас не про модернизацию. Я сейчас про оборотные средства. Тут тоже был доклад, монетизация экономики, М1, М2, очень умные, правильные слова. Недомонетизированная экономика. Мы деграданты полные. Вопросов нет.

Я переведу на язык прапорщика с завода. Мне монетизация и ваши странные М1 неинтересны. Мне интересно, а делать-то что. Денег куча где-то у кого-то, тысячу триллионов отдали? А где деньги? А почему не нам? И дальше возникает вопрос.

Вспоминаем 2014 год. Нет, это все плавно шло с 1990-х годов, но берем, чтобы там уже так врыло, что просто ух ты. 2014 год – это как раз врыло.

Голос из зала: 2008 был раньше.

Владимир Боглаев: 2008 тоже тяжелый. Но я скажу так. 2014 год случайно произошел после 2013 году. А в 2013 год мы вошли в ВТО дружно. Рынок мы открыли, а народ боится, а вдруг мы не сильно открыли. Мы доказали, что мы открыли настужь так, что завоевывайте, бейте нас, рынок открыт. Что мы сделали? Вот здесь мы в какой-то момент с 27 рублей за доллар, помните 2014 год, хопа, и примерно за несколько месяцев 90 и 100, в 4 раза. Что такое в четыре раза? Смотрим эту формулу. У вас в четыре раза должно сократиться P . Других вариантов нет. Тут очень просто. Но давайте мы этот момент немножко опустим.

Прошел какой-то период. За счет того, что себестоимость старого выпуска упала, мы могли завоевать рынки даже зарубежные, даже при этой ситуации, но мы не сделали этого. Почему? Чтобы, не дай бог, у нас не появились избыточные оборотные средства, которые позволят за счет низкой себестоимости предыдущих вложенных средств завоевать чужие рынки. Центральный Банк поднял ключевую ставку до 17%. И вся избыточная возможность завоевания рынков была уничтожена на корню в день, когда обрушили рубль.

Случайно так получилось. Но потом все устаканилось. И примерно через полгода, через год мы увидели коэффициент в 2,5 раза. Если все оставить как есть, это должно было уменьшиться в 2,5 раза. Но так не получается. То есть уже не 2000 штук, а 800. Дело в том, что если вы в 2,5 раза снизите объем производства, то за счет того, что у вас изменится соотношение косвенных и прямых издержек, у вас себестоимость при этом как минимум на 25% тоже вырастет, что потребует еще большего... Себестоимость станет выше, и как следствие еще произойдет еще более странная штука. У вас не в 2,5 раза упадет, а примерно в 3 с лишним раза.

В 3 с лишним раза упал объем производства, хотя в рублях, по балансу все хорошо. Мы отчитались, у нас падения нет. У нас же оборотка в рублях не изменилась. А мы же штук стали делать меньше. Почему так получилось?

Вы имеете возможность только одним способом сохранить штуки. Вы должны либо увеличить O , а это кредиты, потому что другого нет, или должны снизить T (технологический производственный цикл).

Поэтому выкидываем отсюда нафиг производство своих трансмиссий, мостов и двигателей, наиболее тяжелые, подшипники тоже туда же, слишком долговременное вложение – это все будет китайское. Там быстро. Вчера заплатил, сегодня получил. Очень быстрый цикл. И штуки не изменились. «КАМАЗы» стали еще быстрее выходить, по штукам даже больше.

Но дальше возникает вопрос. Понятно, что мы потеряли, более того, заложили системно понижение технического суверенитета.

Потом произошла перед СВО случайность. Перед СВО у нас в 4 раза выросла цена на металл. Это хлеб машиностроения. Смотрим формулу – опа, мы там же, где и обычно, в P . Случайно.

Теперь мы говорим о том, что мы должны в рамках противостояния Западу повысить свой технологический суверенитет, вернуть те же компетенции. Но для этого мы должны увеличить T , то есть мы должны вернуть компетенции. А если T будет возрастать, то при постоянной O у нас будут снижаться штуки и расти себестоимость. Это никому не надо. Значит надо повышать оборотные средства. Мы идем в банк, а банк говорит: «Ребята, мы подумали, как вам сделать плохо, ничего у вас не получится. Мы и раньше вам денег не давали. А с 1 марта Центробанк еще ужесточил нормы резервирования, чтобы сделать еще более сложным получение кредитов. А так как СВО, то ваши все заводские активы обесценились, и вы не только новые активы не получите, мы и старые потребуем вернуть». И потребовали.

Хотя тем не менее президент сказал, что по данным, которые дали ему, банковское кредитование корпоративного сектора увеличилось в прошлом году аж на 14%. А промышленная инфляция составила больше 20. Значит реально оборотных средств стало меньше. Здесь стало меньше по-любому, потому что инфляция превысила скорость выдачи кредитов в определенный сектор. T увеличилось и C увеличилось. Параллельный импорт есть? Есть. Что это такое? Это, во-первых, удлинение цепочек, увеличение количества посредников, а значит увеличение стоимости того, что идет по параллельному импорту.

В моей практике завода от 20 до 400% тот или иной вид комплектации увеличился в себестоимости. А T состоит, в том числе, из времени в пути. И если мы даже то, что получали... Во-первых, были порваны цепочки. Во-вторых, надо срочно увеличивать страховые запасы, которые есть на складах и на производстве. Это тоже все увеличивает.

Возьмем кредитование производства. На 14% мы планируем вернуть технический суверенитет? Совершенно никак. Мы, наоборот, должны его еще больше упрощать, хотя уже куда упрощать, если мы уже перешли на мебельное и автомобильное производство.

Поэтому предложение. Это настолько очевидная формула, которая очевидно рассказывает, что все, что с нами делает финансовый блок правительства и Центробанк, является спланированной и четко контролируемой диверсией. Потому что тут невозможно сделать другой вывод. Три переменные. Ну что тут смотреть? Три штуки. Причем системно, на протяжении долгого времени.

Первая мысль, которая приходит в голову, это провести специальное расследование. Мы же говорим о чем: надо какой-то дать совет форуму. Первое: провести расследование, каким образом, прячась за формулы, интегралы, дифференциалы, пропустили простейший расчет в три цифры. Как это произошло?

Второе. Если пропустили, почему опыт предыдущих лет, который показывал правильность этого расчета, никем не учитывался? И после этого поставить вопрос, как в этой ситуации вернуть суверенитет с финансово-денежно-кредитной политикой России, потому что, если этого не произойдет, все остальные обсуждения про пенсии, про модернизацию... У нас

отсутствует суверенитет в кредитно-денежной политике. И если мы не вернем, а мы не можем его вернуть, если мы не проведем расследование на тему, кто его у нас отнял.

Владимир Гамза: Спасибо огромное.

Коллеги, я понимаю, что все устали, но я не могу не дать слово Бессонову Евгению Ивановичу, депутату Государственной Думы, в связи с тем, что он из Комитета по бюджету и налогам.

Евгений Бессонов: Это именно тот человек, к которому все вопросы.

Тема «Бюджет и финансовый рынок». Тезисно. Из общения понятно, что средства появляются там, где появляется конечная продукция. Так? Конечную продукцию создает человек. Тоже правильно. Поэтому бюджет должен быть направлен в производство. Тоже никто с этим не поспорит. Силуанову на протяжении несколько лет фракция КПРФ говорит: «Почему в Фонд национального благосостояния вкладывают доллары?» Год назад мне ответил на мой вопрос: «Мы перестали вкладывать доллары, вкладываем евро». В результате более 300 млрд долл. заморожены. Почему он не слушает нормальные, понятные вещи, непонятно.

Следующий вопрос.

Если мы бюджетные, финансовые средства вкладываем не в промышленность, мы производим меньше продукции. В 2019 году прибыль банковской сферы составляла 1 трлн 600 млрд рублей. В это время огромное количество предприятий были приведены к банкротству. Сколько продукции потребления производит банковская сфера? Ноль. Прибыль – 1 трлн 600 млрд.

2021 год. Прибыль – 2 трлн 400 млрд рублей. В это время ряд предприятий обанкротился. То есть у нас сейчас финансовые законы такие, что тот, кто производит, тот банкротится. Тот, кто распределяет, тот получает сумасшедшие дивиденды.

Что такое финансовая мировая система и почему финансовая система в РФ недофинансирована? Монетизация. Это возможность перераспределения природных ресурсов, которые есть в РФ и которые бесплатно, как ребята говорят, переходят за границу.

Следующий вопрос. Как можно производить продукцию, когда у нас структура занятости: из 80 млн трудоспособного населения только 13 млн работают в сфере производства продуктов. У нас 8 млн охранников. Как мы можем быть передовой страной? У нас 8 млн охранников – взрывают людей очень спокойно. И никто за это не отвечает. Система. Надо менять систему.

А что делать, это наши экономисты уже давно сказали. У нас не работает статистика. Деньги нам вообще не нужны. Что такое деньги? Это фу. Это промежуточное звено между одним продуктом и другим продуктом. Если мы уберем деньги, продукты никуда не денутся.

У нас 20 млн граждан живут ниже прожиточного минимума. Они не знают, что такое деньги вообще, в принципе. Поезжайте в село – у нас 20 млн крестьян, они живут натуральным хозяйством. У них никакой экономики вообще нет. А экономика – это то, что должно двигать прогресс, самолетостроение, авиацию, все остальное. Уход от финансов и переход к статистике. Сейчас достаточно компьютеров, чтобы подсчитать, сколько мы производим ботинок, гвоздей и всего остального. Но это далекое перспективное будущее к которому необходимо идти. А сейчас надо просто навести порядок. Мы все мыслим одинаково, только кучка нехороших людей принимают решения за нас. Их надо поменять. Это очень просто. И очень сложно.

Есть два способа. Один реальный, другой фантастический. С какого начать?

Голос из зала: С фантастического.

Евгений Бессонов: С реального сначала. Реально мы можем навести порядок, если к нам прилетят инопланетяне и за нас все сделают. Понятно? Это реально.

А фантастический – если мы подумаем, что надо что-то менять, засучим рукава и сами начнем наводить порядок у себя в стране. Спасибо.

Владимир Гамза: Спасибо.

Я не могу не добавить ложку меда в заключение нашего форума. Наша экономика – самая эффективная в мире. Два юаня денежной массы Китая производят всего лишь 1 юань ВВП. 1,5 евро денежной массы Евросоюза производят всего лишь 1 евро ВВП. 1 доллар денежной массы США производит 1 доллар ВВП. 50 копеек денежной массы в России производят 1 рубль ВВП. Самая эффективная экономика в мире.

(Реплика из зала)

На самом деле наш бизнес научился жить в условиях дефицита денежной массы. И если этот кран открыть, перекрытый и удерживаемый много десятилетий, я думаю, что наша экономика покажет, что она эффективна.

Спасибо огромное всем, кто участвовал, всего доброго.